

Глава 3: Секта Отбросов (II)

Амон следовал по каменной тропе, оставив свой небольшой дом позади, когда он шел к Горе Хранителя Ада. Под ногами лежали неровные камни, в основном покрытые травой и грязью, но все еще можно было увидеть, как некоторые из камней немного выглядывают из под земли, тем самым, делая дорогу, по крайней мере, видимой.

В каждом направлении он мог видеть небольшие ручьи чистой воды и большие просторы сельскохозяйственных угодий. Там были люди, работающие везде, будь то маленькие девочки и мальчики, набирающие воду в ручьях или взрослые, заботившиеся о посевах и кормлении скота. Звуки, которые исходили от них вместе со шуршанием травы и деревьев, проточной водой и щебетанием птиц, только добавляло к сцене всегда живой Внешней Секты.

Амон шел уже больше часа, пока он не увидел первые несколько зданий северной станции. Это было не что иное, как скопление административных зданий и магазинов. Люди северных земель Наружной Секты могли прийти сюда, заниматься почти всем, чем угодно, включая обмен очками вклада и получения новых рабочих мест. Это было основным центром интереса для тех, кто не хотел тратить почти один день, чтобы добраться до штаба у подножия горы.

Если бы идти на гору действительно было необходимо, любой мог бы ездить на карете с любой из четырех станций в Наружной Секты и через несколько часов добраться до горы, если бы они заплатили разумную цену в пунктах взносов.

Четыре кардинальные станции состояли из среднего кольца Наружной Секты. Все, что нужно было сделать, это нарисовать воображаемую линию на карте Секты вокруг горы и подключить станции, чтобы иметь представление о ее размере. Внешнее кольцо, естественно, было границей жилой зоны секты, в то время как внутреннее кольцо было всей областью у подножия Горы Хранителя Ада. Амон тихо пробрался в станцию. Не было никаких ворот, стен или заборов. Внешние здания отделяли границы северного вокзала. Он быстро добрался до главной улицы, которая была чуть более широкой, чем все другие улицы. Она была вымощена квадратными плитами из камней и была удивительно чистой.

Вскоре Амон увидел северный павильон биржи в конце улицы. Это было трехэтажное здание, сделанное из зеленого нефрита, блестевшего на солнце, почти ожившего в светло-зеленом огне. Толстые белые двери уже были открыты, а на первом этаже было шумно. Были широкие окна, позволяющие солнцу освещать внутри павильона. Внутренние стены были того же зеленого цвета, что и снаружи, но пол и столбы были чисто белыми, как главная дверь. С одной стороны можно было увидеть множество лестниц, ведущих к следующему этажу, и далее вдоль нескольких прилавков, сделанных из того же зеленого нефрита, где присутствовали клерки.

Люди создали длинные очереди перед клерками, которые стояли за стойкой и терпеливо ждали своей очереди. Любой, кто начинал дебош, был выброшен белыми стражами, которые стояли в углах спиной к стене и золотыми копьями в руках. Амон выбрал ту, которая, казалось, была самой короткой линией и ждал своей очереди.

"Вы слышали? Кажется, Джейк сумел убить Земного Дракона в его последней миссии. Этому ребенку всего шестнадцать, и он уже может убить монстра 4 класса".

"Сын второго хранителя? Конечно, он мог бы сделать что-то подобное. Даже если мы проигнорируем его отца, он все еще является прямым учеником секты мастера Борджина".

"Вот он, убивает монстров в огромном количестве, а самая опасная вещь, которую мы делаем, сталкиваемся с этой ужасающей линией".

"Если вы хотите отправиться на охотничью миссию, вы всегда можете закончить закал своего тела и достигнуть простейшей очистки, чтобы попасть во Внутреннюю Секцию. Только не забудьте отправить мне фотографию из мира грёз, который вы как раз навестите".

Люди сплетничали повсюду в павильоне, сгущая длинными очередями. Амон стоял в тишине, двигаясь вперед, когда нужно, размышляя над тем, сколько платежных поинтов он потратит.

"Я нашел тебя!" Когда дело дошло почти до его очереди, знакомый голос вернул его обратно в реальность.

Амон обернулся и увидел молодого человека, смотрящего на него. Кажется, ему было лет двадцать с чем-то, у него были черные волосы и глаза, а красивое лицо подчеркивал острый нос. Он был небольшого роста и немного стройным, но можно было заметить, как его хорошо выстроенные мышцы выпучились из его синей одежды.

"Эй, Дэниел. Что случилось?" - спросил Амон с улыбкой. Дэниел был одним из немногих его друзей. Возможно, единственным, на кого он мог рассчитывать. У Дэниела, с другой стороны, был раздраженный взгляд на его лице.

"Ничего особенного. Я был уверен, что ты все еще спал, когда я заходил к тебе домой, но, к моему удивлению, ты уже проснулся и даже ушел без меня. Я думал, что мы договорились прийти вместе и обсудить наши планы по очистке".

"Извини за это". По выражению Амона казалось, что ему не очень жаль, когда он сказал это, что еще больше разозлило Дэниела.

"Забудь об этом, поговорим позже. Смотри, настала твоя очередь". Амон увидел, что действительно перед ним никого больше не было. Он подошел к стойке и достал из кармана фиолетовую карточку. Он смотрел в лицо клерку, симпатичной женщине в опрятной фиолетовой одежде и несколько натянутой улыбкой.

"Мне нужно три мешка с рисом, один с луком, один с морковью и десять черных орехов. Добавьте бутылку питательных таблеток". Сказал он, протягивая карту из своих рук.

Клерк кивнула и взяла карту из его рук. Она взяла хрустальный шар из-за стойки, и ее руки на мгновение засветились. Хрустальный шар медленно парил над ее открытыми ладонями, и из него вытекал поток белых слов, собравшихся в воздухе перед ней. Она с невероятной скоростью нажала несколько слов, и из шара выскочил номер. "Это будет двести платежных поинтов". Женщина сказала безразличным голосом. "Двести? Вы издеваетесь? На прошлой неделе мне это стоило всего сто семьдесят!" - удивился Амон. Невозможно, чтобы цена могла вырасти настолько сильно за одну неделю.

"Извините, сэр, но на этой неделе мы получили меньше поставок, чем обычно. За исключением таблеток, которые были сделаны сектой, все немного возросло в цене. Я бы сказала, что это благодаря отчистки, так как многие из наших провайдеров заняты подготовкой и продают меньше, чем обычно". Отчистка была большим событием для Наружной Секты; люди, естественно, уменьшали бы свою рабочую нагрузку, поскольку они успевали подготовиться к этому. Они, в свою очередь, имеют меньше вещей, чтобы продать обменивающему павильону. Поскольку все еще приходилось покупать припасы и продукты питания, цены увеличились бы в то время, как уменьшился бы объем.

Амон успокоился и подумал, прежде чем принимать решение. Он тяжело вздохнул, бессознательно провел пальцами по своим волосам. "Тогда уберите черные орехи". У него было

печальное лицо, когда он говорил с клерком. Клерк кивнула и махнула рукой. Числа исчезли, а слова рассеялись в фрагментах света, прежде чем снова появиться. Она снова нажала несколько слов, и появился новый номер.

"Это будет сто семьдесят платежных поинтов". Это была та же цена, что и на прошлой неделе, но теперь он не взял ни одного черного ореха. Вещи действительно намного подорожали.

"Я возьму это".

Клерк коснулась шара фиолетовой картой. Слова растворились, и карта загорелась слабым светом, а затем снова погасла. Клерк отдала Амону его карточку. "Готово, ваш баланс составляет семнадцать платежных поинтов". Когда она заговорила, из-за спины появился высокий мужчина в фиолетовой одежде с пятью мешками еды. Затем он положил их на верхнюю часть стойки. Амон взял тяжелые сумки и поблагодарил мужчину и клерка перед тем, как уйти. Дэниел последовал за ним.

Когда они ушли, Дэниел взял сумки из рук Амона и попросил, чтобы он остановился у небольшого дерева в тени двух зданий. Они сели под деревом, а Дэниел положил мешки на пол. Затем он достал из кармана небольшой кожаный мешочек. Он осторожно открыл его, прежде чем засунуть руку внутрь, ища что-то. Его брови нахмурились, так как он не мог найти то, что хотел, поэтому он затолкал всю свою руку в крошечный мешочек, создавая причудливую сцену.

Ему потребовалось немало времени, ища что-то внутри мешочка, заставляя Амона смеяться над этим зрелищем. Наконец Дэниел достал из сумки маленькую бутылочку и пучок ткани, затем закрыл ее и положил обратно в свой карман. Затем он протянул бутылку и пучок Амону. "Тетя Бекка попросила меня дать это тебе. Она сказала, что ты не позавтракал и спал не очень хорошо, поэтому она волновалась".

Лицо Амона выглядело удивленным. В конце концов, он не мог обмануть свою мать. Тем не менее, он не мог принять вещи Дэниела. Он отказался от предметов, протянутых ему. "Нет, спасибо. Моя мать слишком беспокоится, я могу справиться с этим".

Дэниел не колебался. "Это всего лишь кусок сыра и напиток, ничего особенного. Я получил их бесплатно от друга и нисколько не заплатил".

"Нет, спасибо", - сказал Амон непоколебимо.

"Просто возьми это. Я не забочусь о том, чего ты хочешь, я не хочу, чтобы тетушка ворчала на меня, потому что я не позаботился о тебе должным образом". Дэниел протолкнул предметы в руки Амона, несмотря на его протесты. Затем он выдал удовлетворительное выражение на лице, когда он прислонился к дереву и закрыл глаза, наслаждаясь свежестью в тени.

Амон немного надулся, но был полностью проигнорирован. Затем он вздохнул и развернул пучок. Внутри был кусок сильно пахнущего желтого сыра. Затем он использовал свой рот, чтобы сорвать пробку с бутылки, и сладкий, нежный запах вторгся в его ноздри. В бутылке разбрызгивалась прозрачная красная жидкость.

"Спасибо", - сказал он. Дэниел неодобрительно махнул руками. Затем Амон обратил свое внимание на пищу.

Он съел сыр одним укусом и глотнул из бутылки, чтобы избавиться от кислого вкуса во рту. Напиток был сладким и кислым, оставив сильное послевкусие. Он был холодным, но, похоже,

стал уже горячим, когда он вылился в его горло. Амону это понравилось совсем немного, но поскольку бутылка была маленькой, он мог пить так много.

Закончив, он оставил бутылку и ткань рядом с мешками с едой и наклонился к дереву, как Дэниел. Он чувствовал себя немного жестким от неудобной ночи, но ему удалось расслабиться. Он начал чувствовать сонливость, закрывая глаза.

"Эй, не спи сейчас". Голос Дэниела разбудил его. Амон открыл свои золотые глаза, укоризненно взглянув на него.

"Не смотри на меня так, у нас все еще есть планы, которые нужно обсудить". Как Дэниел сказал это, он достал сумку и плотно закрепленный пергамент. Он открыл его на полу, раскрыв подробную карту. Амон удивился.

"Я уже говорил тебе, я не пойду".

"Вот почему ты ушел без меня сегодня? Ты избегал меня?" Дэниел сузил глаза и спросил с подозрительным выражением.

"Если ты действительно хочешь знать, то да". Амон не скрывал этого. Это была вина Дэниела, если он не воспринимал его всерьез раньше.

"Ты причиняешь мне боль". Дэниел применил разочарованное лицо и опустил голову. Амон не купился на это так, как Дэниел любил играть с ним.

"О, пожалуйста, ты в два раза старше меня, а ведешь себя так".

"Тетя Бекка была права, половое созревание действительно начинает действовать, господин взрослый". Встречная атака была быстрой и ожесточенной. Амон не мог принять удар.

"Не ты тоже!"

"Хехехехехе". Даниэль упивался победой, его фальшивое грустное выражение момент назад полностью исчезло.

"Во всяком случае, очистка будет через неделю, и ты идешь со мной".

"Я отказываюсь. Даже если ты потащишь меня туда, я не пойду".

"О, правда? Тогда как ты собираешься сделать это на следующей неделе?" Дэниел задел за живое. Амон был в основном сломлен, и из-за отчистки ему было бы нелегко найти работу, которая могла бы оплатить еженедельные расходы его и его матери.

"Я как-нибудь справлюсь. Даже если я пойду, скорее всего, мы вернемся с пустыми руками, и я потрачу четыре дня, не получив никаких платежных поинтов", - рассуждал он. «Очистка» была не чем иным, как ставкой. Ставка, где люди теряли большую часть времени. Это никогда не было большой потерей, но мало кто мог бы сэкономить дни без работы без тщательного планирования в течение нескольких месяцев, экономя достаточно, чтобы компенсировать это.

Услышав это, Дэниел самодовольно улыбнулся. "Верно, но только если мы пойдем слепо, просто повернем каждый камень, который мы найдем и помолимся, чтобы найти что-нибудь, что стоит несколько платежных поинтов".

Его слова не соответствовали его выражению. Амон был подозрительным. "Да, это очевидно. К

чему ты клонишь?"

"Что, если у меня есть комиссия по исследованию определенного места?"

"Что!?"

Комиссии были одним из самых быстрых способов сбора платежных поинтов в секты. Кто-то подал запрос в Комиссионный центр и после его обработки секта разгласила его всем, кто интересуется. Некоторые из них были для охоты на монстров; другие - для сбора материалов или трав. Даже если трудности были низкими, заработная плата всегда была хорошей.

Большинство комиссий были направлены для членов Внутренней Секты, но некоторым удалось попасть в Наружную Секту, заставив людей сражаться с ними, как будто их жизнь зависела от нее. Комиссии, выпущенные самой сектой, были исключительными для членов Внутренней Секты и рассматривались как официальные миссии.

"Я не шучу. Одна тысяча точек для поиска в определенном месте. Нам заплатят, даже если ничего не найдем. Если мы что-то найдем, у клиента будет семьдесят процентов платежных поинтов. Мы получим тридцать процентов плюс тысяча платежных поинтов, которые он заплатит в любом случае".

Амон удивился. Он даже не мог понять, кто был бы настолько сумасшедшим, чтобы тратить столько платежных поинтов на такой сумасшедший путь. Единственное объяснение было бы в том, что они были достаточно уверены, что что-то там есть.

Он сузил глаза, пытаясь прочесть выражение Дэниела.

У него было много вопросов. Почему Дэниел? Почему сейчас? Почему такая абсурдная плата?

Эта комиссия казалась ему ужасно подозрительной.

<http://tl.rulate.ru/book/15179/328637>